

И. Г. Лаверичева

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКОВ ПУБЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ СЕКСА В МАСС-МЕДИА

Рассмотрены механизмы вредного влияния на психику молодежи и подростков безнравственности современной социальной среды, «загрязненной» чрезмерными проявлениями сексуальности. Предложенная автором гипотеза «шунтирования», подкрепленная данными эмпирического исследования, объясняет, каким образом в сознании подростка в условиях неограниченной публичной сексуальности формируется суперсексдоминанта, тормозящая его интеллектуальное и личностное развитие.

Ключевые слова: секс, публичная сексуальность, эмоциональные и когнитивные отделы головного мозга, суперсексдоминанта, механизм «шунтирования» («закорачивания») мышления.

I. Laverycheva

The Negative Impact of Public Sex Demonstrations on Teenagers' Psyche

The article deals with the harmful influence of immorality of modern social environment, too much polluted by sexual manifestations, on the psyche of youth. A hypothesis of shunting has been suggested based on the results of empirical study, it explains how teenagers' consciousness under conditions of unlimited public sexuality develops a supersex dominant interest, hindering the intellectual and personal development.

Keywords: sex, public sexuality, emotional and cognitive sections of brain, supersex dominant interest, mechanism of “shunting” (“abridgement”) of thought.

Подобно тому, как существует жизненно необходимый минимум удовлетворения физиологических потребностей человека в воздухе, воде, пище, одежде, жизненном пространстве и продолжении рода, существует и универсальное условие для нормального развития человека и общества — нравственно здоровая социальная среда. Эта среда создаётся, прежде всего, культурой: культурными ценностями, защищёнными общепринятыми нормами культурного поведения, и нравственным образом жизни. При её деформации и разрушении неизбежны деструктивные изменения в процессе личностного становления нового поколения, что представляет серьёзную опасность как для индивидуальной организации жизни, так и для общества в целом.

Нарушение принципа интимности половых отношений. Согласно законам Туркхеймера, сформулированным в 2000 г.

по данным современной психогенетики [15, р. 160–164]: 1) все поведенческие свойства наследственны; 2) воспитывающее влияние семьи уступает влиянию генетической наследственности; 3) влияние как семьи, так и наследственности уступает влиянию социума. Это значит, что в наибольшей степени на поведение человека влияют социальные факторы. Под этим подразумевается вся совокупность общественных влияний: менталитет, система образования, культурно-нравственный и политический климат и в особенности наиболее подверженная политическому и коммерческому манипулированию современная информационно-развлекательная среда (радио, телевидение, реклама, Интернет, любые СМИ — так называемые масс-медиа).

Природная сексуальность человека, как и сексуальность животных, связанная с генетически запрограммированным половым

диморфизмом, имеет единственную стратегическую цель — успешное размножение и продолжение рода. Половое влечение и связанное с ним чувство удовольствия напрямую обеспечивают сближение особей и возможность оплодотворения. Кроме того, у видов, имеющих выраженную семейную структуру и сложную когнитивную коммуникацию, сексуальная эмоциональность, закрепляющая привязанность женской и мужской особей друг к другу, способствует стабильности и прочности семейных отношений, а значит, и согласованной родительской заботе, которая необходима для благополучного выживания, так же как и для успешного когнитивного развития потомства.

Социальная жизнь человека вносит серьёзные корректизы в природные механизмы регуляции половых отношений. Всемерно способствуя воспроизведству отношений, обеспечивающих продолжение рода, она, с одной стороны, вырабатывает культурно-нравственные нормативы по укреплению природной семьи, обеспечивающей надёжность половых отношений, с другой — вносит определённые культурно-нравственные ограничения, среди которых одним из важнейших является требование интимности, т. е. запрет на публичное проявление сексуальности. Еще Фрезер в конце XIX — начале XX в. показал, что интеллектуальное развитие этноса тесно связано с нравственной культурой сексуальных отношений: чем больше культурных ограничений в отношениях между полами и чем меньше сексуальности в публичной жизни, тем интенсивнее и богаче интеллектуальная жизнь нации, выше уровень её цивилизации [12]. Наиболее сексуальные культуры можно найти у самых отсталых народов мира (в Южной Азии, Африке, Австралии и Океании), которые самостоятельно не сумели освоить даже земледелия. Эти народы по сей день имеют культы с гипертрофированной сексуальной символикой и обряды, в которых половые акты совершаются публично. Вершину же самостоятельного науч-

но-технического и культурного развития находим в христианской Европе и пуританской Америке. Здесь издавна существовал культ нравственного интеллекта, а не секса. Секс ограничивался как по религиозным, так и по рациональным соображениям. Исторически он вошел в регламент как тайна закрытой (интимной) личной жизни человека в семье и полностью исключался из жизни, открытой для общества. И хотя с приходом капитала открывались публичные дома, буржуазная мораль ни в коем случае не позволяла путать публичный дом с публичной жизнью.

Сегодня тема секса в России переполнила СМИ — радио, телевидение, Интернет и городскую рекламу. Секс, не ограниченный никакими нормами морали, стал не то что главной приметой, — всеобщим культом публичной коммуникации. На каждом шагу всех прямо или косвенно убеждают, что для физического и психического здоровья необходимы не половая воздержанность, как это считалось испокон веков, а, наоборот, половая раскрепощенность, переходящая в распущенность, а порой, и в откровенные половые извращения. Повсюду — на уличных рекламных щитах, на стенах домов, торговых вывесках, в метро и транспортных средствах можно увидеть изображения и надписи с сексуальным и транс-сексуальным подтекстом, повсюду откровенные и грубые демонстрации чувственности. Особенно злоупотребляют этим Интернет и телевидение. В Интернете изобилует анимационная реклама, нацеленная на сексуальное возбуждение (оголенное тело, откровенные позы и жесты), не говоря уже о том, что зачастую, против воли пользователя, в поисковые системы вторгаются пиратские сайты с самой скверной — детской, садомазохистской и даже зоофильной порнографией. Многие каналы российского телевидения (ТНТ, РенТВ, МузТВ, «Дамский» канал и др.) практически специализируются на теме секса. Например, на РенТВ в ночное время в течение многих часов можно на-

блюдать разнообразные сексуальные представления и изощренные половые акты, включая сцены группового секса. Таким образом, от сексуальности больше не требуют быть нравственной: интимной, замкнутой в сфере частной жизни. В значительной мере она стала публичной, её выставляют напоказ и усиленно навязывают, в результате чего из украшения интимной жизни она превратилась в нравственное уродство, катастрофически загрязняющее общественную среду. Но при всей своей гипертрофированности бесстыдная сексуальность почему-то не стала объектом пристального изучения. Увы, как нежелательная тема она выпадает из поля зрения учёных. А вот у циничных дельцов масс-медиа, сотрудничающих с не менее циничными и невежественными политиками, она выходит на первое место как важная статья дохода и эффективный рычаг манипулирования массами. Стимулируя нездоровый сексуальный интерес посредством порнографии и порнолитературы, недалекие политики и СМИ наносят непоправимый вред населению, в особенности — психическому здоровью детей и подростков. И речь идёт уже не столько о привычке к нездоровому времяпрепровождению и появлению зависимости от неестественных сексуальных удовольствий, сколько о серьёзной опасности массового оглушения в результате дефектного развития сознания и умственных способностей молодёжи.

Нейрологические аспекты сексуальности. Каким образом автономность наследственных задатков подчиняется диктату среды, во многом объясняют новейшие исследования нейрофизиологов, обнаруживших в лобных долях переднего мозга высших животных и человека так называемые «зеркальные нейроны» [4], или клетки-имитаторы [13, с. 61–65]. Эти нейроны активны у животного или человека как при совершении ими собственных движений, так и при наблюдении, когда эти движения совершаются другими. Свойства этих нейронов проливают свет на процессы подра-

жания, играющие первостепенную роль в ходе раннего обучения социально адаптированному поведению. В настоящее время специфической функцией зеркальных клеток мозга объясняют способности понимания чужого сознания и макиавелиевский интеллект (то, что обычно называют хитростью), язык и речь, особенно язык жестов, эмпатию как способность понимать эмоции других путём сопереживания и, главное, формирование сложных общественных отношений, т. е. социальную жизнь человека. Полагают, что именно зеркальные нейроны ответственны за общее развитие культуры и цивилизации через подражание.

Не исключено, что именно эти клетки мозга отвечают и за процесс импринтинга, формирующего самое раннее впечатление от окружающего мира, ядром которого становится образ родителей и их родительской заботы. Импринтинг, вероятнее всего, формируется как основа подражательной способности, о которой еще В. М. Бехтерев говорил как о главном механизме социализации человека: «Подражание есть основа общественности... Уже при изучении речи, этого первого и основного орудия общественности, подражание играет особенно важную роль... И воспитание основано в значительной мере на подражании... Лишь благодаря подражанию человек становится общественным лицом в настоящем смысле слова» [2, с. 731].

В 70-е годы в СССР, еще задолго до открытия зеркальных нейронов, И. С. Бериташвили показал, что у ребенка с недоразвитой корой головного мозга (при глубоком нарушении механизма восприятия и комплексной чувствительности, когда почти полностью отсутствует словесно-логическая память и мышление) может формироваться, хотя и на низком уровне, образно-эмоциональная рефлекторная память и проявляться способность к подражанию [1, с. 134–148]. Благодаря подражанию, от такого ребенка, хотя и с трудом, удавалось добиться некоторой социализации поведенче-

ских реакций. Было показано, что подражательная активность возникает раньше мышления и является первичной при формировании навыков социального поведения. Она может быть первичным механизмом развития чувствительности и образной восприимчивости к людям и к социальной среде и тем самым служить основой обучения и социализации.

Механизмы нравственного контроля, или самоконтроля, нейропсихологи сегодня объясняют тем, что на уровне функционирования головного мозга человека возникают в той или иной степени осознаваемые или не осознаваемые, противоположно направленные мотивы [3; 11]. Эмоционально-гормональные отделы лимбической системы (древние отделы коры и часть промежуточного мозга — гиппокамп, миндалевидное тело, гипоталамус) формируют импульс индивидуальной потребности «хочу», а когнитивные отделы неокортекса (новой коры) формируют сознательный импульс «надо», ограничивающий и тормозящий импульс «хочу» [10]. Мыслительно-волевой акт принятия решения и формирование команды к действию происходит в мозгу человека как борьба этих противоречивых импульсов: эгоистических — на уровне его эволюционно более древних отделов и альтруистических, тормозящих эгоистические — на уровне эволюционно самых молодых, мыслящих отделов коры. Принятие решения и соответствующее действие разрешают это внутреннее противоречие, снимают напряжение и возвращают систему мозга к невозбуждённому, уравновешенному состоянию [9, с. 127–134].

Однако американским нейропсихологам Конигсу и Трэнэлу [14, р. 61–65] удалось показать, что у нормальных людей способность давать этические оценки или совершать нравственные поступки зависит не только от рассудка, но и от эмоциональных свойств, в частности таких, как способность к сочувствию или состраданию, за которые отвечают определённые отделы головного

мозга. Отсутствие такой способности, как оказалось, связано с нарушениями, локализованными в вентромедиальной части префронтального слоя коры (ВМПК). Выяснилось, что не способные к состраданию, жестокосердные люди не испытывают смущения, стыда и чувства вины, хотя им хорошо известны правила морали и общепринятые нормы поведения. То есть на уровне сознания они отлично понимают, что хорошо, а что плохо, но эмоциональных впечатлений, соответствующих нравственным нормам, у них нет. При этом эгоистические эмоциональные реакции у них выражаются сильнее, чем у обычных людей: они не могут сдерживать гнев и легко впадают в ярость, что затрудняет или исключает принятие нравственных решений.

Гипотеза «шунтирования». Соответственно современным нейропсихологическим представлениям, неуравновешенное, нравственно негативное, переходящее в откровенное отрицание культуры поведение подростков и молодежи мы объясняем действием механизма укороченного проведения нейропсихического импульса. Такое проведение — путем «пробойного» сброса избыточного эмоционального потенциала — в норме сопровождает естественный половой процесс. Но в случае нарушения принципа интимности половых отношений при неестественно частом и бесконтрольном, с точки зрения нравственности, сексуальном возбуждении подростка, живущего в сексуально загрязненной социальной среде, этот механизм срабатывает преждевременно и деструктивно.

Нормальный половой интерес подростка — это сдержанный интерес. В норме, при отсутствии публичной сексуальности и назойливого внешнего стимулирования полового возбуждения, лимбическая система мозга подростка относительно спокойна. Она не заставляет нервный импульс следовать по пути наименьшего сопротивления, т. е. по самому короткому пути, предназначенному для сброса избыточного полового напряже-

ния. В отсутствие эмоциональных помех, следуя своим высокорезистентным «правильным курсом», импульс может доходить до самых дальних ассоциативных зон новой коры и успешно стимулировать процессы мышления, необходимые для выполнения наиболее осмысленных, нравственно мотивированных и контролируемых действий.

В противном случае, когда неестественно навязчивое, постоянное публичное стимулирование полового возбуждения приводит к чрезмерной физиологической актуализации полового интереса, на уровне лимбических структур промежуточного мозга формируется сексуальная супердоминанта эмоциональной мотивации, которая, говоря языком электротехники, «шунтирует», т. е. кардинально закорачивает путь прохождения нервного импульса. В результате он не доходит до новой коры, не получает ассоциативного рационально-смыслового нравственного подкрепления, что приводит к ослаблению неокортексной активности, т. е. мышления, и провоцирует социально безответственные поступки.

Снижение активности ассоциативных нейронов, кроме того, повышает эмоциональную впечатлительность за счет активации зеркальных нейронов и, таким образом, стимулирует включение наиболее древнего компенсаторного механизма подражания, связанного с примитивной импульсивной эмоциональностью и образованием самых простых и самых древних путей нейтрализации эмоционального возбуждения. Этот механизм наиболее эффективен в раннем детстве, когда еще не сформировалась структура мышления. Однако в юности, при нормальном личностном развитии, созревает новая кора, в которой прокладываются длинные пути нейтрализации эмоционального возбуждения, т. е. сложные ассоциативные связи, обеспечивающие процессы мышления. Примитивные эмоции и автоматическое подражание тормозятся мышлением и переходят под контроль сознания.

Именно в этот период в сознании молодого человека на представления о самых важных для него в будущем половых и семейных отношениях накладываются культурные ограничения и формируется сложный алгоритм адаптации к семейной жизни — алгоритм нравственного поведения. Если же по каким-то причинам этого не происходит, личность молодого человека, как и его кора, остается недоразвитой, а социальные отношения остаются на уровне детских игр, в которых основную роль играет механизм запуска примитивных эмоций и автоматического подражания.

Понятно, что такой механизм «опускает» любого человека на уровень импульсивного животного поведения. Но особенно опасен механизм формирования суперсексдоминанты для психики подростков, когда интенсивное развитие социально-ответственного сознания и становление личности происходит одновременно с половым созреванием. В этом случае торможение процесса образования сложных ассоциативных связей между нейронами любно-височных центров новой коры, обеспечивающих активность мышления, ведет не только к умственной недоразвитости, но и к формированию эгоистической, социально безответственной личности. Отсутствие же прочного нравственного стержня (или, как сейчас говорят, нравственного кода) делает молодого человека подверженным социально опасным формам поведения, начиная от спонтанных проявлений агрессии и кончая алкоголизмом, наркоманией и вовлечением в преступную деятельность.

Сравнение механизмов проведения ассоциативного сигнала в норме и в случае формирования у подростка «суперсексдоминанты» дано на рисунке.

Сексуальная вольность способствует девиантности*! Для опытной проверки предложенной гипотезы были использованы результаты анкетирования учащихся Санкт-Петербургского индустриально-строительного профессионального лицея

№ 116 с относительно высокой девиантностью поведения. Исследованная выборка насчитывала 109 юношей в возрасте от 15

до 21 года. Около 40% из них проживали в общежитии, где 75% составляли воспитанники детдомов.

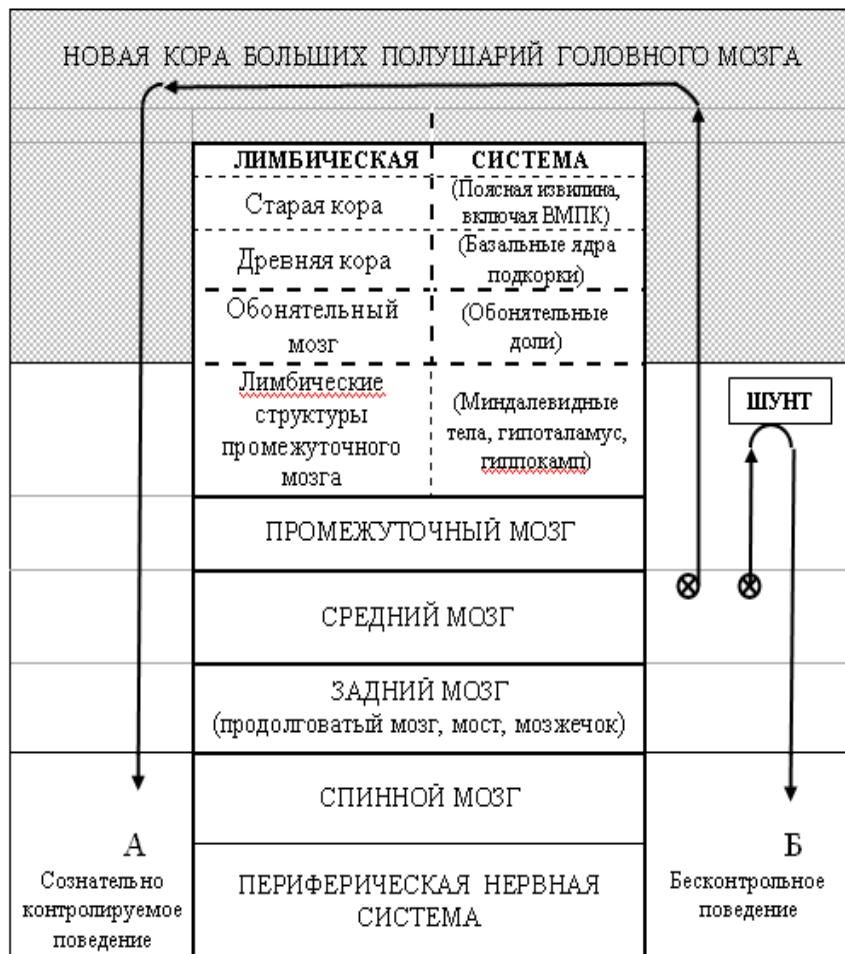

Схема функциональной активности рациональных (новая кора)

и эмоционально-мотивационных (лимбическая система) отделов головного мозга:

А — при естественном интимном и Б — неестественном публичном сексуальном воздействии

Сначала определялись различные показатели по отдельным видам девиантности (сквернословие, отсутствие стыдливости, сексуальная вольность, наркотропизм, алкоголизм, курение) и суммарный показатель общей нравственной деформации [5, с. 91–95]. Затем попарно определялись коэффициенты корреляции между показателем сексуальной вольности и всеми остальными показателями [6, с. 46–51; 7, с. 47–53]. Показатель сексуальной вольности, или «секс-публичности», определялся в баллах по

трём вариантам отношения к проституции: осуждение (-1), не осуждение (0) и одобрение (1). Аналогичным образом определялись и другие показатели в отношении соответствующих вредных привычек и предпочтений. В результате были получены следующие значения корреляции между публичной сексуальной вольностью и такими проявлениями девиантности, как:

1) общая нравственная деформация (сквернословие, курение, потребление алкоголя и наркотропизм вместе) — 60%;

- 2) сквернословие — 29%;
- 3) отсутствие стыдливости (публичная демонстрация интимных отношений, интерес к эротике и порнографии) — 23%;
- 4) наркотропизм (одобрительное или снисходительное отношение к распространению и потреблению наркотиков) — 26%;
- 5) алкоголизм (интенсивное потребление алкоголя) — 35%;
- 6) курение — 15%; эгоизм — 13%.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой корреляционной связи (60%) между показателем сексуальной вольности и общим показателем социальной деформации личности, определяемым по сумме вредных привычек, включая сквернословие, табакокурение, интенсивное потребление алкоголя и снисходительное или одобрительное отношение к наркопотреблению. Достаточно четко проявилась и прямая связь (от 26 до 35%) между сексуальной вольностью и отдельно — сквернословием, алкоголизмом и наркотропизмом. Менее существенной оказалась связь «секспубличности» с курением и эгоизмом, тем не менее она была положительна и постоянна — на уровне 15%. Так же стабильно проявилась связь между курением и сквернословием — 17%. Достаточно высоки оказались и коэффициенты корреляции по отдельным парам алкогольных предпочтений: потребление пива и потребление вина — 29%; потребление пива и потребление водки — 45%; потребление пива и потребление вина и водки — 43%.

Следует учитывать, что алкогольная реклама, особенно реклама пива, в такой же мере, как и реклама секса, нацелены на давление социально ответственного сознания при том, что публичный секс гораздо меньше осуждается обществом, чем алкоголизм. И хотя иногда говорят о пользе пива за счет замещения им более крепких алкогольных напитков, — результаты исследования убеждают в обратном: пиво не ограничивает, а стимулирует потребление вина и водки, усиливая алкогольную зависи-

мость. Параллель между публичной сексуальностью и алкоголем не случайна. Очевидно, подобно тому, как пиво не замещает, а стимулирует потребление более крепкого алкоголя, — любые, даже, на первый взгляд, невинные публичные проявления сексуальности, способствуют развитию склонности к нарушению социальных норм и к приобретению социально вредных привычек.

Системный анализ проявлений наркотропизма (одобрение или снисходительное отношение к распространению и потреблению наркотиков) на фоне других форм девиантности (сквернословие, половая вольность, табакокурение и алкоголизм) позволил определить общие закономерности их взаимовлияния [8]. Выяснилось, что потребление наркотиков, как и алкоголя, не проявляется самостоятельно, отдельно от других вредных привычек. Наркотропизму, как и алкоголизму, обязательно предшествует менее тяжелая, но более распространенная нравственная деформация, исполняющая роль проводника. В качестве первичных — самостоятельных форм нравственной деформации — в нашем исследовании проявились только сквернословие и реже — половая вольность. Именно эти отклонения играют ключевую роль в появлении тяги к табакокурению, алкоголю и наркотикам.

При сравнении частот всех выявленных сочетаний вредных привычек и предпочтений получается система из пяти уровней нравственной деформации. Сначала проявляются относительно легкие нарушения нравственности в виде нецензурной браны, к которой часто присоединяется табакокурение (уровень 1). Следующий — средний уровень деформации, без которой не возникает ни алкоголизм, ни наркотропизм, — проявление полововой вольности (уровень 2). Она возникает либо вслед за сквернословием с предшествующим или последующим присоединением курения (преимущественно у учащихся, живущих в общежитии), либо как первичная самостоятельная форма девиантности с последующим присоедине-

нием курения и сквернословия (преимущественно у учащихся, живущих в семьях). Далее становится возможной тяжелая нравственная деформация, когда к браны и половой распущенности, зачастую вместе с курением, присоединяется наркотропизм (уровень 3) или алкоголизм (уровень 4). Самая тяжелая нравственная деформация происходит, когда молодой человек принимает наркотики вместе с алкоголем. Эта крайняя форма девиантности проявляется только в полном «комплекте» со сквернословием, половой вольностью и курением (уровень 5).

Представленные данные подтверждают взаимосвязь вредных привычек и ключевую роль сексуальной компоненты в качестве проводника табакокурения, алкоголизма, наркотропизма и общей нравственной деформации. Для иллюстрации рассмотрим ее связь со сквернословием.

Сквернослование, как и любое публичное проявление сексуальности, растормаживает, отвергает социальный контроль и стимулирует эмоциональное возбуждение, апеллируя к сексуальным символам. Однако в сквернословии демонстрируется отнюдь не привлекательность этих символов, а крайне негативное к ним отношение. Совершенно очевидно, что адаптивный смысл этого явления противоположен смыслу публичной сексуальности, хотя и приводит в итоге к аналогичному результату. Он заключается в компенсаторных механизмах торможения половой активности. Хотя всем своим содержанием «мат» непосредственно связан с активностью половой супердоминанты, — матерщинник, соединяя сексуальные чувства с оскорбительными, унизительными для человеческого достоинства представлениями, как бы дискредитирует и нейтрализует эту доминанту как в собственных глазах, так и в глазах других людей. В результате происходит не только общее ослабление половой чувствительности и полового возбуждения как защитная реакция на излишнюю половую активность собственного организма, возникающую под действием нежела-

тельных внешних раздражителей, но и огрубление человека вообще, ведущее к снижению его «человекочувствительности», вменяемости, способности к эмпатии и альтруизму.

Не исключено, что аналогичный механизм лежит и в основе табакокурения, наркотребления и алкоголизма. Ведь их общая цель — бесчувственность к неприятным и психологически вредным впечатлениям реальности. Но плата за бесчувственность — огрубление и одичание личности, сопровождающееся ослаблением социализации и усилением эгоизма.

Выводы. Полученные данные, хотя и нуждаются в дополнительной проверке, отчетливо показывают справедливость выдвинутой гипотезы о ключевом значении сексуального мотива в структуре девиантных предпочтений и высокой зависимости нравственного состояния личности от нравственного состояния общественных коммуникаций. В частности, подтверждается связь высокого уровня девиантности исследованных учащихся с актуализацией их полового интереса на фоне откровенной публичной пропаганды секса и чрезмерной сексуализации современной социальной среды. Особо важным направлением профилактики социально опасного поведения следует признать половое оздоровление социальной среды: исключение из нее любых проявлений сексуального бесстыдства и осуждение пропаганды публичного секса.

Можно полагать, что не регулируемая нравственным мотивом индивидуальная сексуальность, порождённая бесстыдной публичной сексуальностью, как ни парадоксально, не только не усиливает половой потенциал индивидуума, поскольку истощает его силы, но и прямо противоположна сути родового воспроизводства, поскольку направлена против института семьи, против устойчивой семейной привязанности между мужчиной и женщиной. Утверждая спонтанный секс как стремление к сексуальному удовлетворению любым путем, бесстыдная

публичная сексуальность подавляет и оскверняет любовь как социально культурное явление, гуманизирующее человека и общество. Побуждая к ничтожным — случайным и непрочным внебрачным связям, построенным на пренебрежении к требованиям совести, сексуальная безнравственность человека неизбежно ухудшает качество его семейной жизни, поскольку резко снижает ее моральный уровень. При этом ухудшается и качество потомства из-за ухудшения нравственного качества среды, в которой происходит зачатие, рождение и развитие ребенка.

Следует подчеркнуть, что представленные здесь выводы отнюдь не подразумевают призыв к антипопаганде секса вообще. Это было бы столь же нелепо, как убеждать кого-то не следовать природным инстинктам — не спать, не есть или не ходить в туалет. Речь идет лишь о недопустимости публичных демонстраций секса, т. е. порнографии, порношоу и порнолитературы, а также пропаганды телесных сексуальных удовольствий в СМИ. Задача статьи — показать, что секс всегда был и должен оставаться интимной стороной жизни, не терпящей публичности, как этого требуют нормы морали, выработанные цивилизацией. Причем, важно подчеркнуть, что бесстыдство недопустимо и в семейной среде, потому что как самый непосредственный негативный образец для подражания, оно оказывает очень сильное деморализующее действие на подростков, провоцируя конфликты и правонарушения. В связи с этим следует понимать, что вне интимной обстановки нежелательны любые нарушения нравственных норм, нацеленные на половое возбуждение и его демонстрацию. Таковыми могут быть и чеснок, откровенная одежда, и прилюдное раздевание, и любые формы развяжного поведения, а также употребление слов, имеющих сексуальный смысл. Крайние же проявления безнравственности, такие как порнография и порношоу, крайние проявления полового бесстыдства (сексуальные мани-

пуляции и совокупление в людных местах, особенно в присутствии детей, так же, как и их публичная имитация), несомненно, должны находиться под юридическим запретом. Целесообразность таких запретов не только продиктована нормами морали, но и обоснована выводами научных исследований.

Благими пожеланиями, молитвами и заклинаниями сознание индивидов не сделаешь более совершенным. Для этого необходима нравственно здоровая социальная среда, пригодная для социального моделирования человека, т. е. способная обеспечить его оптимальное нравственное воспитание. Понятно, что без политических и правовых мер добиться этого невозможно. Но чтобы эти меры были обоснованными и эффективными, нужны объективные критерии, которые должна выработать наука о человеке. Лишь научный анализ объективных психологических и социологических данных позволяет давать конкретные политологические и морально-правовые рекомендации по нравственному оздоровлению социальной среды и созданию необходимых условий для воспитания нравственного человека.

Возрождение культурно-нравственных норм и укрепление нормативного воспитания неотделимо от введения правовых запретов на проявления публичной сексуальности (порнографии, порнолитературы, порношоу в СМИ и публично демонстрируемого индивидуального бесстыдства). На сегодня это главный нравственно уродующий фактор, тотально оглушающий население, особенно подростков и молодежь, способствующий разрушению, зомбированию и криминализации их сознания.

Вред и опасность публичной сексуальности как на индивидуальном, так и общественном уровне, настолько очевидны, что кажутся невероятными и необъяснимыми тормозы, которые с маниакальной настойчивостью поднимают её на вершину общественного потребления. Тем не менее, у эскалации безнравственности есть вполне ося-

заемые политические и экономические мотивы. Когда система государства не способна (или не желает) выработать осмысленную программу социального развития и не в состоянии предложить своим гражданам никакой идеологии, способной внушать уважение к нравственному порядку и поддерживать стремление к нравственному об-

разу жизни — такой системе ничего не остается, кроме как жертвовать здравомыслием человека-гражданина, превращая его в умственно недоразвитое, не способное к самоконтролю, сексуально взвинченное существо, подвластное любому эмоциальному и, прежде всего, сексуальному манипулированию.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Девиантное поведение — в социальных науках: поведение, отклоняющееся от культурной и нравственной нормы, зачастую представляющее реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека, а также нарушающее правовые нормы общественной жизни. В педагогике: отклонение от принятых в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей; нарушение процесса усвоения и воспроизведения норм и ценностей, а также саморазвития и самореализации человека в том обществе, к которому человек принадлежит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бериташвили И. С.* Память позвоночных животных, ее характеристики и происхождение. М.: Наука, 1974.
2. *Бехтерев В. М.* Мозг: структура, функции, патология, психика: Избранные труды: В 2 т. М.: Поматур, 1994. Т. 2: Личность и условия ее развития и здоровья. С. 499–754.
3. *Богданов И. В. и др.* Психология и педагогика / Интернет-публикация: 13.08.2008. (5. Структура психики). <http://www.kspu.ru/ffec/psych/ps5.html>
4. *Косоногов В.* Зеркальные нейроны: Краткий научный обзор. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. 24 с.
5. *Лаверчева И. Г., Зимин И. В.* Частотный анализ нравственной девиантности учащихся средних профессиональных учебных заведений: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции по БЖ 23.11.2010 (РГПУ им. А. И. Герцена). СПб.: ЛЕМА, 2010.
6. *Лаверчева И. Г.* Социальная опасность публичной сексуальности: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции по БЖ 22–23 ноября 2011 г. (РГПУ им. А. И. Герцена) / Под ред. В. П. Соломина. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 206 с.
7. *Лаверчева И. Г.* Исследование влияния на молодёжь пропаганды сексуальных сцен средствами массовой информации // Сборник русскоязычных учёных Массачусетского технологического ун-та «Второе дыхание». Раздел «Социология». Бостон: 2012 (май). № 27.
8. *Лаверчева И. Г.* Закономерности и причины проявления наркодевиантности и других вредных привычек учащихся в системе профориентации (СПб) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Научный журнал. СПб., 2012 (июнь). № 146. С. 52–63.
9. *Мендиус Р., Хансон Р.* Мозг и счастье. Загадки современной нейропсихологии. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
10. *Савельев С. В.* Происхождение мозга. М.: ВЕДИ, 2005. 368 с.
11. *Симонов П. В.* Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.
12. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
13. *Якобони М.* Отражаясь в людях: почему мы понимаем друг друга. М.: Юрайтед Пресс, 2011. 366 с.
14. *Koenigs M., Tranel D.* Irrational Economic Decision-Making after Ventromedial Prefrontal Damage: Evidence from the Ultimatum Game // The Journal of Neuroscience, January 24, 2007, 27(4).
15. *Turkheimer E.* Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean / Directions in Psychological Science. 2000. V. 9. N 5.

REFERENCES

1. Beritashvili I. S. Pamja' pozvonochnyh zhivotnyh, jeje harakteristiki i proishozhdenie. M.: Nauka, 1974.
2. Behterev V. M. Mozg: struktura, funkci, patologija, psihika: Izbrannye trudy: V 2 t. M.: Pomatur, 1994. T. 2: Lichnost' i uslovija ee razvitiya i zedorov'ja. S. 499–754.
3. Bogdanov I.V. i dr. Psihologija i pedagogika / Internet-publikatsija: 13.08.2008. (5. Struktura psihiki). <http://www.kspu.ru/ffec/psych/ps5.html>
4. Kosonogov V. Zerkal'nye nejrony: kratkij nauchnyj obzor. Rostov-n/D: Feniks, 2009. 24 s.
5. Laverycheva I. G., Zimin I. V. Chastotnyj analiz nraevstvennoj deviantnosti uchawihsja srednih profesional'nyh uchebnyh zavedenij: Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-praktich. konferentsii po BZH 23.11.2010 (RGPU im. A. I. Gertseva). SPb.: LEMA, 2010. 193 s.
6. Laverycheva I. G. Sotsial'naja opasnost' publichnoj seksual'nosti: Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii po BZH 22–23 nojabrja 2011 g. (RGPU im. A. I. Gertseva) / Pod red. V. P. Solomina. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertseva, 2011. 206 s.
7. Laverycheva I. G. Issledovanie vlijanija na molodjoch' propagandy seksual'nyh stsen sredstvami massovojoj informatsii // Sbornik russkojazychnyh uchenyh Massachusetskogo tehnologicheskogo un-ta «Vtoroe dyhanie». Razdel «Sotsiologija». Boston: 2012 (maj). № 27.
8. Laverycheva I. G. Zakonomernosti i prichiny projavlenija narkodeviantnosti i drugih vrednyh privy-chek uchashchihsja v sisteme profobrazovaniya (SPb) // Izvestija RGPU im. A. I. Gertseva. SPb., 2012 (ijun'). № 146. S. 52–63.
9. Mendius R., Hanson R. Mozg i schast'e. Zagadki sovremennoj nejropsihologii. M.: Eksmo, 2011. 320 s.
10. Savel'ev S. V. Proishozhdenie mozga. M.: VEDI, 2005. 368 s.
11. Simonov P. V. Emocional'nyj mozg. M.: Nauka, 1981. 215 s.
12. Frjezer Dzh. Zolotaja vety'. M.: Eksmo, 2006. 960 s.
13. Jakoboni M. Otrazhajas' v ljudjah: pochemu my ponimaem drug druga. M.: Junajted Press, 2011. 366 s.
14. Koenigs M., Tranel D. Irrational Economic Decision-Making after Ventromedial Prefrontal Damage: Evidence from the Ultimatum Game // The Journal of Neuroscience. January 24, 2007. 27(4).
15. Turkheimer E. Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean / Directions in Psychological Science. 2000. V. 9. N 5.

A. Nesteruk

COHERENCE OF EPISTEMIC JUSTIFICATION *VERSUS* THE PRINCIPLE OF CORESPONDENCE IN MODERN COSMOLOGY

It is argued that an effective methodology of contemporary mathematical cosmology related to the modelling of the very early stages of the evolutionary universes consists not in the principle of correspondence of its theoretical constructs with empirical reality, but in the coherence of epistemic justification which relates to the belief-like commitments of the community of cosmologists.

Keywords: cosmology, epistemology, coherence, correspondence principle, beliefs, extrapolation.

A. B. Нестерук

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ ОБОСНОВАНИЯ *VERSUS* ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОСМОЛОГИИ

В статье автором развивается аргумент о том, что эффективно действующей методологией современной математической космологии, моделирующей ранние стадии эволюции Вселенной, является не традиционный принцип соответствия между теоре-